

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ МЕТОД ГЕРМАНА КОГЕНА В ЭПИСТЕМОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ

Шамарина Е.Т.

*Менеджер международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога
Национальный исследовательский Университет «Высшая школа экономики»,
Москва (Россия),*

Герман Коген предпринимает попытку представить историческое понимание Канта и претендует на звание его продолжателя. Он привлек Критику Чистого Разума Канта как средство для экспликации своей собственной «теории опыта» в рамках математического естествознания. Его аргументация основана на определении обнаруженного им у Канта трансцендентального метода как научного познания и критики мышления. Но был ли Коген кантианцем? В статье автор исследует теорию a priori Когена, аналитическое и синтетическое в представлении Канта и Когена, трансцендентальный анализ у Когена, центральным понятием которого являются бесконечно малые величины.

Ключевые слова: Коген, Кант, трансцендентальный метод, опыт, a priori, аналитическое, синтетическое, бесконечно малые.

TRANSCENDENTAL METHOD OF HERMANN COHEN IN EPISTEMOLOGY AND PHILOSOPHY OF SCIENCE

Shamarina E.T.

*National Research University Higher School of Economics
(Moscow, Russia)*

Hermann Cohen attempts to present a historical understanding of Kant and claims to be his continuator. He employed the Critique of Pure Reason as a vehicle for the explication of his own «theory of experience» within the framework of mathematical natural science. His argumentation is based on the definition of the transcendental method discovered by him in Kant as scientific knowledge and criticism of thinking. But was Cohen a Kantian? In the article the author researches Cohen's a priori theory, analytic and synthetic in the representation of Kant and Cohen, Cohen's transcendental analysis, the central concept of which is infinitesimals.

Keywords: Cohen, Kant, transcendental method, experience, a priori, analytical, synthetic, infinitesimals.

Герман Коген радикально переосмыслил различие у Канта двух «основ» познания: чувственность и рассудок. Он считал априорные законы необходимыми и объективными, они определяют то, что считается для нас объектом, а философия исследует знание в соответствии с методом, который он находил у Канта в «Критике чистого разума» [1, с. 15] как отражение нового способа философствования.

Революцию в естествознании Кант связывал с тем изменением в способе мышления, что «разум видит только то, что сам создает по собственному плану». У Канта наука возможна только посредством *идеи* априорного рассудочного знания как *целого*, разделяемого на понятия (неоднородные части), связываемых в одну систему. По Канту есть два источника познания или две способности – чувственность (знание через созерцание) и мышление (знание из понятий) [2, с. 69]. Познание возникает из их синтеза. В то время как, по мнению Когана, Кант применил трансцендентальный метод к обоснованию физики Ньютона, неокантианцы стремились его использовать для прояснения оснований современной им физики и математики. Коген отождествляет разум у Канта с научным разумом, чтобы исключить из своей теории *идеи* картезианскую идею Бога, а познание отождествляет с

естественнонаучным-математическим познанием, исходя из приверженности Канта «факту науки, обоснованной Ньютоном в системе принципов» [1, с. 129]. Для Канта природа есть *совокупность предметов опыта*. Это единство обеспечивает отношение времени к единству апперцепции, возникающем в трансцендентально синтезе воображения. Он различает объекты чистой интуиции (математические объекты) и конкретные причинно-следственные объекты в пространстве и времени – объекты, составляющие природу или объекты опыта (математического естествознания). Естествознание (физика) у Канта «заключает в себе *априорные синтетические суждения как принципы*». В *возможности* априорных синтетических суждений Кант видит истинную задачу *чистого разума*.

Коген определяет опыт как *познание природы*, включающее *объект и метод*, чем искаженно «интерпретирует» доктрину *a priori* Канта. «Критике чистого разума» через эпистемологическое разделение на априорные и апостериорные источники познания Кант утверждает, что знание или опыт как акт понимания и чувственности *уже основан на формах интуиции и на концепциях*. Коген часто цитирует Канта, но в своеобразном ключе. Очевиден выбор приводимых им цитат в соответствии с их полезностью для его собственной теории. Он делает априорную составляющую в каждом опыте абсолютно обязательной, в результате чего полностью теряется сфера апостериорной данности объекта. Кант выделяет в чувственном созерцании две внутренние чистые (априорные) формы – пространство и время; взятые вместе, они становятся двумя источниками познания, из которых *a priori* генерируются синтетические знания (чистая математика). Пределами границ пространства и времени являются предметы, рассматриваемые как явления, а не вещи-сами-по-себе. Коген игнорирует кантовское различие между априорной формой и эмпирическим содержанием (материалом) познания. Форма у Когена является *законом координации* в предположении, что сами форма и материал составляют неразделимое единство, мыслимое как присутствующее в нас самих.

Коген вводит *критику опыта*. Он утверждает, что «пространство и время закладывают *математический фундамент* опыта»; в качестве априори они как «первоначальные элементы сознания» [1, 252] являются предшествующими условиями синтетических принципов. Выводы Когена простираются за пределы интерпретаций или значения того, что сказано в формулировках Канта: концепция и форма интуиции, априорное и апостериорное, априорное созерцание (категории) и понятие смешиваются друг с другом: математика «производит содержание своих знаний»; задача математика – «создать фигуру (путем конструирования); естествознание «порождает опыт» – становятся предпосылками теории «производства объекта» в Марбургской школе.

Интерпретация Канта Когеном с самого начала прониклась Платоническими, а не Кантианскими принципами. Коген отождествляет идеи Платона с априорными законами Канта. Однако сам Кант обоснованно отвергал Платонизм как догматическую метафизику, так как Платонизм не был способен предложить такое *определение априорному знанию*, которое бы позволило обладать им человеку. В предисловии к первому изданию своей книги «Теория опыта Канта» Коген пишет прямо: «В предлагаемой книге я предпринял попытку по-новому обосновать априорное учение Канта» [1, с. 70]. Он утверждает, что у Канта можно выделить иерархию *трех различных «ступеней» a priori*. Трансцендентальный метод предполагает метафизический метод как необходимую предварительную ступень. На данной ступени обнаруживаются «метафизические» структуры, которые мы можем найти в нашем собственном мышлении посредством самоанализа или эмпирического исследования. Коген проводит различие между «*метафизическими a priori*» и «*трансцендентальными a priori*» [1, с. 147]. Если метафизические *a priori* являются основными структурами нашего мышления, то «*трансцендентальные a priori*» – это те *достаточные и необходимые категории науки*, которые делают возможным объективное обоснование факта науки, нуждающегося в философском объяснении.

Вторая ступень a priori включает формы чувственности (пространство и время) и формы созерцания (категории как синтетические единства формальных условий опыта). Необходимость этих форм вытекает из необходимости *третьей ступени a priori* в форме

мышления (единства суждений), потому что предыдущие формы созерцания (категории) объективно взаимосвязаны с суждениями. Третья ступень является наиболее важной, так как задает объединительный момент «формальным условиям возможности опыта». Коген обосновывает эти априорные законы как принципы математики и основополагающие законы чистого естествознания (механики). Он исключает зависимость математики и естествознания от чувственности, и, расширяя область их применения, рассматривает опыт с точки зрения развития доктрины математического естествознания. *Метод бесконечно-малого* Лейбница Коген обосновывает как *трансцендентальный принцип*, который наиболее значимо и детально представляет трансцендентный метод в действии: связь между понятием бесконечно малых и способностью естествознания представлять реальность. Если Кант предполагает «вещь саму по себе» объектом, существующим независимо от представлений субъекта и непознаваемым для субъекта, то для Когена вещь не существует вне научного опыта.

Два основных вида априори – вид созерцания и вид мышления – у него означают *методы*: «метод чистого созерцания означает метод математики, а метод мышления – метод механики». Для перехода к физике Когену недостает ощущения, отражающего связь с внешним миром. *Знаком* реального становится *интенсивная* величина ощущения. Смысл её заключен в представлении основы (самопорождения) экстенсивной величины. Содержание, объем и основание – это три различных составляющих априорного знания. Но Коген не замечает в содержании значение и смысл в качестве неявных семантических посылок.

Коген констатирует, что употребление Кантом терминов «аналитическое» и «синтетическое» было двусмысленным, но он не идет дальше констатации этого, и вместо указания на путаницу у Канта считает его аргументы весьма пронизательными. Он не обращает внимания, что в пояснении термина «аналитического» Кант запутывает разные классы: то, что основано на определении и то, что основано на концепциях (оценочных значениях).

Кант аргументировал, что всё синтетическое знание требует интуиции. Б. Больцано бросил вызов принципу синтетических суждений. Подвергнув сомнению вслед за Лейбницем критерий очевидности, Больцано приходит к убеждению, что математика как наука основана на понятиях и является аналитическим знанием [3, с. 153]. Он делает заключение, что концепция чистой интуиции Канта не играет никакой роли в математике.

Коген же утверждает (неясным образом), что из принципа бесконечно малого по закону движения материальных точек формируется производящая величина, позволяющая познать реальное в ощущении. Введение производящей величины дает основание Когену отказаться от Кантовской непознаваемой вещи-самой-по-себе и превратить её в познаваемый предмет. Более подробное изложение принципа бесконечно малого метода Коген представил в своей работе «Принцип инфинитезимального метода и его история. Глава к основоположению критики познания» (1883 г.). В ней «основоположения интенсивной величины или основоположения антиципации» выступают также как «основоположение реальности». Кантор в 1884 г. в своей рецензии на статью Когена утверждал, что «так называемые бесконечно малые числа или дифференциалы не принадлежат сфере бытия» [4, с. 267]. Джулио Виванти в 1891 г., обратив внимание, что математические объекты происходят из *идеализации* реально существующих объектов, приходит к выводу, что действительные бесконечно малые не существуют в сфере реальных величин как *явления природы* [5, с. 98].

Предлагаемая Когеном методика трансцендентального исследования состоит в следующем: познающий ученый должен отвлечься от материи опыта, чтобы идентифицировать и сформулировать форму закона как форму опыта, где форма является истинным *a priori*. Трансцендентальный анализ у него направлен на определение тех элементов сознания, которые являются *достаточными и необходимыми*, чтобы для служить основой для факта науки. Здесь Коген смешивает 2 типа априорного знания: математическое и философское.

Можно заключить, что Коген в своих рассуждениях не понял ту роль, которую в связи с интуицией играют значения. Также он не смог различить формальный характер принципов

чистого понимания Канта по сравнению с любыми физическими законами. Коген ограничивается «эмпирическим» понятием «вещи самой по себе» и отождествляет это определение с концепцией объектов, как если бы они были представлены в опыте, никогда не достигающим предела.

Точка зрения Когена стала прямо противоположной точке зрения Критики Чистого Разума. Хотя прочтение Канта Когеном имело огромное влияние не только на интерпретацию Канта Марбургской школой, но и на всю философскую концепцию, оно было и остается столь же спорным. Это была одна из первых попыток строгой обоснованной интерпретации, и тем самым была создана научная традиция «методического идеализма».

Список литературы

1. Коген Г. Теория опыта Канта / Пер. с нем. В. Н. Белова. – М.: Академический Проект, 2012. – 618 с.
2. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. О. Лосского. – М., Эксмо, 2015. – 567 с.
3. Больцано Б. Учение о науке/ Пер с нем. Б. И. Федорова. – СПб.: Наука, 2003. – 518 с.
4. Cantor G., 1884, Review of [Cohen 1883], *Deutsche Literaturzeitung* 5 (Berlin, Feb 23), P. 266–268.
5. Ehrlich P., The Rise of non-Archimedean Mathematics and the Roots of a Misconception I: The Emergence of non-Archimedean Systems of Magnitudes, *Arch. Hist. Exact Sci.* 60 (2006), P. 1–121.

КРИТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИЗМА: МЕТОД СОМНЕНИЯ И РАБОТА С ПРЕДПОСЫЛКАМИ

Шиян А. А.

Кандидат философских наук, доцент

Российский государственный гуманитарный университет

старший научный сотрудник Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

(Москва, Россия)

УДК 1/14 (091)

В тезисах на примере трансцендентальной гносеологической традиции рассматривается критическая функция философии. Кант, как основатель трансцендентальной традиции, под критикой познания понимал выявление априорных условий возможности знания. Автор обращает особое внимание на роль сомнения и выявления предпосылок в обосновании познания.

Ключевые слова: трансцендентализм, познание, сомнение, предпосылки, неокантианство, феноменология, Кант.

CRITICAL FUNCTION OF TRANSCENDENTALISM: DOUBT METHOD AND WORK WITH BACKGROUND

Shiyan A. A.

Ph. D., associate Professor

Russian State University for the Humanities,

senior researcher at the International laboratory for research on Russian-European intellectual dialogue

National Research University Higher School of Economics

(Moscow, Russia)

The theses use the example of the transcendental epistemological tradition to examine the critical function of philosophy. Kant, as the founder of the transcendental tradition, understood by the critique of cognition the identification of a priori conditions for the possibility of knowledge. The